

«ПРАЖСКИЙ КРУГ» (1904-1939) И ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС: СИОНИЗМ КАК СТРАТЕГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ

С. Морозов

4 курс, исторический факультет

Научный руководитель – доц. Г.М. Садовая

Цель доклада: Раскрыть роль и влияние идей сионизма в формировании и реализации стратегии преодоления кризиса национальной идентичности в среде представителей «Пражского круга» на примере Макса Брода.

В культурной жизни Праги первой трети XX века особую роль занимала группа немецкоязычных литераторов еврейского происхождения, объединяемая понятием «Пражский круг» [1. С. 25]. Существовая в условиях языкового, этнического, религиозного меньшинства, этот круг литераторов, сохраняя на протяжении длительного времени самобытность, превратился в один из крупнейших центров немецкой культуры.

Своеобразие «Пражского круга» во многом связано с этнической принадлежностью его представителей. Появление такого числа литераторов среди еврейского населения было возможно только на пике ассимиляции, пришедшейся в Праге на конец XIX века. Одновременно с этим поколения, сформировавшие «Пражский круг», были первыми, кто ощутил в этом регионе кризис ассимиляции и кризис национальной идентичности. С самого начала своей творческой активности (т.е. с середины 1900-х годов) литераторы «Пражского круга» пытаются осмыслить этот кризис, воспринимаемый и описываемый на первом этапе как кризис идентичности человека в современном мире вообще. Тогда же начинаются поиски стратегий преодоления кризиса. С 1910-1911 гг. ведущей стратегией преодоления кризиса национальной идентичности в Праге стал сионизм, который в качестве теоретической концепции выполнял задачу национальной самоидентификации в большей степени, нежели реализации идеи создания государства [1. С. 66-67]. Он выстаивал еврейскую идентичность на основе общей цели.

Наиболее ярким последователем сионизма среди крупных литераторов «Пражского круга» следует считать Макса Брода, писателя, публициста, философа, переводчика, музыканта, более известного, впрочем, в качестве друга и душеприказчика Франца Кафки. Он, как и большинство сионистов Праги, находился под влиянием идей культурного сионизма религиозного философа Мартина Бубера [2. Р. 125], который призывал создать новую еврейскую культуру, новое видение жизни на основе импульсов, идущих «из несравненной силы своей крови» [3. С. 563-564].

Брод последовательно следовал этому принципу, что нашло отражение в его публицистике, философских работах, а также художественном

творчестве. Наивысшая степень выражения приверженности Брода сионизму нашла себя в его национальном эпосе «Реубени, князь Иудейский». В этом романе Брод мифологизирует историческое лицо, создавая по сути национального героя, отстаивает необходимость создания еврейского национального государства, а также подвергает всесторонней критике ассимиляцию и традиционную иудейскую общину. Критика общины, в первую очередь, сосредотачивается на пассивности её членов, не предпринимающих никаких решительных шагов ни для самозащиты, ни для отстаивания своих прав, ни для создания национального государства.

При анализе творчества Брода становится очевидной основная слабость его концепции (а также и сионизма как стратегии преодоления кризиса национальной идентичности). Брод предлагал идентифицировать себя с абстракцией, с идеализированным и условным образом, которого никогда не было. Идеи сионизма отвергали два исторически наиболее близких сторонникам сионизма образа еврея: ассимилированного и ортодоксального. Предложенная сионизмом идентичность не была в полной мере еврейской, но скорее искусственно синтезированной. Отсюда проистекали неуверенность последователей этих идей и неустойчивость их положения. В течение многих лет Брод находился на разломе между миром немецкой культуры и сионистской утопией. Пытаясь работать в русле культурного сионизма, он в итоге создавал по своей форме и эстетике произведения, характерные для немецкоязычной литературы первой трети XX века.

При всей поддержке сионистского проекта, он не хотел покидать Прагу, где он прочно занимал позицию посредника между еврейским, немецким и чешским мирами. Противоречие разрешилось только тогда, когда он вынужден был в 1939 уехать в Тель-Авив (в связи с оккупацией Чехословакии) [1. С. 218-219]. Однако в Израиле, где он прожил ещё почти тридцать лет, он не был принят ни в качестве литератора, ни в качестве мифотворца, но выполнял роль проводника к западной культуре. Задачи культурного сионизма в том виде, в котором их ставил перед собой Брод, в итоге не были реализованы, а преодоление кризиса идентичности через стратегию сионизма было лишь частичным.

Библиографический список

1. Брод, М. Пражский круг / Пер. с нем. Н.Н. Фёдоровой. – СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2007.
2. Friedman M. Martin Buber's life and work. Wayne State University Press, 1988.
3. Ле Ридер Ж. Венский модерн и кризис идентичности. – СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2009.